

Благочинный церковью Клинского округа священник Евгений Мальков:

«СЧИТАЮ, ЧТО ПОКРОВИТЕЛЬНИЦЕЙ КЛИНА НУЖНО СЧИТАТЬ АННУ КАШИНСКУЮ»

Редакция нашей газеты уже не раз обращалась к священникам, историкам, к клинчанам разных возрастов и профессий с вопросом: «Какого Святого вы считали бы покровителем Клина?» Ответы мы получаем разные, что, в общем-то, и понятно для такого необычного и даже неожиданного вопроса.

Кто-то считает, что покровителями нашего города должны считаться святые Флор и Лавр, потому что Клин исторически — город ямщиков, а эти святые охраняют животных от падежа и болезней. В нашем районе есть деревня Лаврово.

Некоторые клинчане считают покровителем Клина Серафима Клинского, есть и другие мнения. Редакция познакомит вас, дорогие читатели, со всеми мнениями наших горожан.

Благочинный церковью Клинского округа священник Евгений Мальков твердо убежден, что покровительницей Клина нужно считать Святую благоверную княгиню Анну Кашинскую.

Клинские земли исторически принадлежали Тверскому княжеству, — говорит он. — Анна Кашинская была женой Михаила Тверского, тоже, кстати, святого.

Здесь, на Клинской земле, в годы Великой Отечественной войны Святая благоверная княгиня Анна Кашинская неоднократно являлась нашим горожанам и помогала им, являя чудеса.

Историки утверждают, что, когда, в 1908 году, было восстановлено почитание благоверной княгини Анны, из Клина

в Кашин пешком отправился многолюдный Крестный ход.

Я считаю Святой благоверную княгиню — инокиню в схиме Анну Кашинскую небесной покровительницей Клина.

ТРОИЦКИЙ СОБОР. РЕПОРТАЖИ О ВОЗРОЖДЕНИИ

ПЯТЬ КУПОЛОВ ВОЗНЕСУТСЯ НАД СТАРЫМ КЛИНОМ!

Вот так, по мысли реставраторов, будут выглядеть купола на главном храме нашего города - Троицком соборе.

После того, как пала последняя кирпичная колонна парадного входа в дом культуры «Пульс» («перестал биться пульс безбожной власти», как сказала одна молодая клинчанка) и стараниями строителей «слетел» слой наружной штукатурки с уличного фасада, — так сразу в городе заговорили о внешней неприглядности здания. Но тут уж ничего не поделаешь: реставрация есть реставрация, и красный наружный кирпич выполняет свою еще одну важную функцию: он «сигнализирует» о состоянии несущих конструкций.

Но всем, конечно, хочется, чтоб побыстрее... Чтоб храмовое здание стало выглядеть (как бы это сказать?) ну, не так, как сейчас!

Для этого, в первую очередь, на Троицком соборе нужно установить купола! — считает благочинный церковью Клинского округа, настоятель Троицкого собора священник отец Евгений Мальков. — Это — есть первое и основное, на что бы я потратил выделенные денежные средства. В начале июля в городской администрации прошло совещание под председательством главы Клинского района, председателя Попечительского

совета Троицкого собора Александра Постриганя. Речь шла и о выделении денежных средств. Мое мнение такое: при наличии финансирования, в первую очередь — это возведение куполов, точнее сказать, купольных барабанов. А их было на соборе, как вы знаете, — пять.

Клинчане правы: снаружи наш собор все еще напоминает советский дом культуры, только вот лишь колонны, которые были при входе, снесли...

Купола намного улучшат внешний храм, да и каждому приезжему будет понятно, что на главной городской площади восстанавливается именно храмовое здание. А затем — приступить к отделочным работам на фасадах собора. Но всё стоит больших денег. Например, отделочные работы на одном только оконном проеме с укладкой плитки должны обойтись в 110 тысяч рублей. А таких окон больше двадцати, — закончил свою мысль отец настоятель.

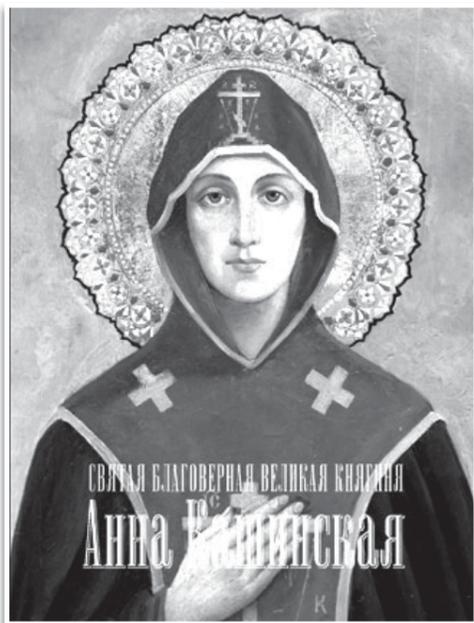
Пять куполов вознесутся над Клином! Правда, друзья, это просто здорово! Так хочется поскорее это увидеть!

П. ПАВЛОВ

стр. 3 →

ИЗ ИСТОРИИ

Святая благоверная Великая княгиня — инокиня Анна Кашинская

Святая благоверная Великая княгиня Анна — дочь Ростовского князя Дмитрия Борисовича, правнучка святого благоверного князя Василия Ростовского, принявшего мученическую смерть за отказ изменить святой православной вере. Побратимом деда благоверной Анны был святой Петр, царевич Ордынский, крестный татарин, канонизированный Русской Православной Церковью. В 1294 г. благоверная княжна Анна вступила в брак с князем Михаилом Тверским — также святым.

Много скорбей выпало на долю Святой Анны. В 1294 г. скончался ее отец. В 1296 г. сгорел дотла великокняжеский терем со всем имуществом. Вскоре после этого сильно заболел молодой князь. Во младенчестве умер первенец великокняжеской четы — дочь Феодора. В 1317 г. началась трагическая борьба с князем Юрием Московским.

В 1318 г. благоверная княгиня прощается навечно со своим супругом, уезжающим в Орду, где он был зверски замучен. В 1325 г. старший сын ее, Дмитрий Грозные Очи, встретив в Орде князя Юрия Московского — виновника смерти отца, убил его, за что был казнен ханом. В 1339 г. в Орде погибает ее второй сын Александр и внук Феодор.

Благоверная Великая княгиня была пригнута в монастырь всей своей предыдущей жизнью. По кончине мужа испытания следовали одно за другим и, казалось, их невозможно пережить, не предавшись отчаянию, однако Анна вынесла все. «В женском естестве мужескую крепость имела еси...» — так ублажает Церковь Святую Анну Кашинскую за ее душевную стойкость. После мученической кончины сына и внука Анна приняла монашество и вскоре, по просьбе младшего сына Василия, перебралась в специально выстроенный для нее монастырь. Здесь она и преставилась в 1368 году в схиме, тело ее было погребено в Успенском монастырском храме.

Имя благоверной княгини Анны с течением времени было забыто до того, что к гробнице ее относились непочтительно, и только в 1611 г. вследствие явления ее благочестивому клирику пробудилось в жителях города Кашина особое благоговение к своей небесной покровительнице, невидимо защищавшей их от врагов и спасавшей их город от разорения. Слух о чудесах от мощей благоверной княгини Анны дошел до благочестивого царя Алексея Михайловича и Святи-

шого Патриарха Никона, и на Московском Соборе 1649 г. постановлено было открыть мощи княгини Анны. Перенесение мощей благоверной Анны Кашинской состоялось 12 июня 1650 г. За всю историю Русской Церкви до наших дней ни одна святая не удостоилась столь блистательного и пышного торжества.

Однако вскоре святая благоверная Анна Кашинская неожиданно становится символом раскольников, и Патриарх Иоаким в 1677 г. уничтожает канонизацию святой, запрещает поклонение святым мощам Анны Кашинской. Это необычайное событие — деканонизация — единственное в истории Русской Православной Церкви.

Хотя церковная развенчанность благоверной княгини Анны длилась 230 лет, благодарная народная память хранила крепкую веру в предстательство пред Господом своей небесной покровительницы. Перед вступлением в брак, на службу, перед постригом, перед началом учебных занятий, принимая какое-нибудь серьезное решение, не говоря уже о всяких бедах, болезнях и скорбях, верующие шли молиться ко гробу благоверной Анны.

В 1908 г. почитание благоверной княгини Анны было восстановлено. В 1910 г. был освящен храм во имя святой Анны Кашинской в Петербурге.

В тревожные годы войны образ благоверной княгини Анны стал русским людям ближе и понятнее. Вспоминалось, что благоверная Анна тоже провожала мужа и сыновей в ту опасную неизвестность, откуда часто не возвращаются, что хоронила и оплакивала их. Она тоже принуждена была бежать и скрываться, в то время как враги громили и жгли ее землю.

Дни памяти: Июнь 12 (Перенесение мощей и второе прославление), Июль 21 (Обретение мощей), Октябрь 2

ПОЭТИЧЕСКИЙ УГОЛОК

ПРИЧИТАНИЕ

В.А. Щеголевой

Господи поклонитесь
Во Святем Дворе Его.
Спит юродивый на паперти,
На него глядит звезда.

Опираясь на клюки.
Серафим — в леса Саровские
Стадо сельское пасти,
Анна — в Клиин,

уж не княжити,

И, крылом задетый ангельским,
Колокол заговорил
Не набатным, грозным голосом,
А прощаясь навсегда.

Лен колючий тербить.
Провожает Богородица,
Сына кутает в платок,
Старой нищенкой оброненный
У Господнего крыльца.

И выходят из обители,
Ризы древние отдав,
Чудотворцы и святители,

Анна АХМАТОВА
1922

ПРЕОБРАЖАЮТСЯ ГОРОДСКИЕ ХРАМЫ

НОВАЯ ОГРАДА, НОВОЕ КРЫЛЬЦО!

Храм святой Блаженной Ксении Петербургской — первый и пока единственный в нашем городе храм, задуманный, заложенный и полностью построенный после развала Союза, уже в новой России.

«Радуйся, Ксения блаженная, молитвенница о душах наших!» — это слова из акафиста Ксении Петербургской. Храм в честь Блаженной стоит в нашем городе в нескольких десятках метров от бывшего Петербургского тракта, сегодня это М-10, автотрасса Москва — Санкт-Петербург. Потому архитектурное решение храмового здания выполнено в северном стиле.

В трудное постперестроечное время возводился этот храм, строительство

«подкашивали» трудности, в том числе дефолт 1998 г. Сейчас много во внешнем облике храма и на прилегающей территории к восхищению прихожан и всех поселчан меняется: установлена новая красивая ограда, полным ходом идет строительство крыльца, не узнаваемо преобразилась территория при храме, здесь — и ровные травяные газоны, и уникальные цветники, и несколько рядков яблоневых деревьев...

На этом снимке — не только вид на новую ограду храма. На дальнем плане можно увидеть работающую автовышку, с которой рабочие ведут монтаж новых элементов храмового здания.

С. КОВАЛЕВ
Фото автора.

ПАМЯТНИК А.П. ГАЙДАРУ. ПРОДОЛЖАЕМ ТЕМУ

АРКАДИЙ ГАЙДАР СНОВА В КЛИНУ

Вот уже в нескольких номерах «Нашей Соборной Площади» читатели высказывают свое мнение об установке памятника писателю А.П. Гайдару в нашем городе. Напомним, что сам этот памятник уже есть, он реально существует и находится на территории музея А.П. Гайдара. Он привезен к нам из одного подмосковного района и, по всей видимости, даже не распаковывался. Устанавливать ли памятник А.П. Гайдару в нашем городе? Если устанавливать, то где? На эти вопросы пытаются ответить наши читатели.

Слово — ветерану предприятия «Химволокно» Льву Сидоркину.

Считаю, что памятник писателю Аркадию Гайдару должен быть в нашем городе. Здесь он жил и писал свои замечательные произведения. Наверное, живы еще клинчане, которые помнят Гайдара, как он в предвоенные годы ходил по Торговым рядам, разговаривал с жителями.

Открою маленькую тайну, почему, на мой взгляд, памятник Гайдару до сих пор пылится где-то в запасниках нашего клинского музея. Слышал, что противники установки памятника Гайдару в нашем городе говорят о неоднозначном отношении жителей города к его внуку — Егору — и чего-то боятся — не знаю, правда, чего?

Ну, во-первых, я не знаю лично тех, кто смешивал бы деятельность писателя, с одной стороны, и экономиста — с другой стороны. Аркадий Гайдар всегда был нашим писателем, советским, мальчишеским!

Помню, мы в пионерском лагере стекольного завода в Белозерках даже пели отрядную песню с припевом «Гайдар шагает впереди!».

Пусть будет памятник ему в нашем городе. А если негде этот самый памятник в городе поставить, то пусть установят его на территории музея, да и согласований нужно собрать для этого, по-моему, меньше.

Лев СИДОРКИН,
ветеран «Химволокно»

ПОЭТИЧЕСКИЙ УГОЛОК

МОЙ КРАЙ

Я знаю, это неспроста —
Жизнь ускоряет бег.
Я знаю, мне милы места,
Что мне сродни навек.

Пусть мне порой в нем нелегко,
Пусть многим неприметен,
Но признаюсь, что без него
Несладко мне на свете.

Тут утверждай, не утверждай,
Но, подводя итог,
Я знаю: мой любимый край —
Мой клинский уголок.

И, если снова жить начать,
Легко или сурово,
Рай я не стал бы выбирать,
Мой край бы выбрал снова.

В. Пернавский.
г.Клин.

КЛИН НА ЧЕРНО-БЕЛОЙ ПЛЕНКЕ

«ГДЕ ЗДЕСЬ У ВАС ЦЕНТР ГОРОДА?»

Площадь у Торговых рядов, вплотную примыкающая к улице Ленина, многие десятилетия прошлого века была частью городского центра. Фонтан «Золотые рыбки» мирно соседствовал с городской Доской Почета, а колокольня — с Домом культуры.

От кинотеатра «Мир» берет начало улица Мира. Площадь у кинотеатра в шестидесятые, семидесятые и восьмидесятые годы была центром города. Сюда от Торговых рядов перенесли городскую Доску почета, здесь проходили праздничные демонстрации и многолюдные митинги. Здесь было место гуляний.

Дело было в середине семидесятых. Пригласил я тогда в свой родной Клин ярославского друга (вместе служили в Клину в авиационном полку), а он возьми, да и спроси меня: «Слушай, друг, а где тут в вашем городе центр?» И я, закусив губу, стал смотреть в летнее клинское небо, в котором тогда, в 70-е, гремели двигателями истребители СУ-15. Где в нашем городе центр, я не знал.

И сейчас многие клинчане, затрудняются сразу ответить на этот вопрос, а некоторым он кажется даже философским...

Коренные клинчане старшего поколения и сейчас еще нет-нет, да скажут: «Я поехал в город». Под словом «город» понимаются Торговые ряды с Советской площадью, а площадь эта простирается у нас аж до торгового центра «7Я»! Для кого-то это историческое место — и есть центр города.

Главная улица города у нас все-таки Гагарина! Улица Ленина была главной в 50-е годы, тогда по ней проходили демонстрации, а в середине улицы, в трехэтажном здании из светлого кирпича, размещалось самое главное учреждение всех городов Советского Союза — городской

комитет партии. Поскольку партия была только одна, то и название мы опускаем. А вывод сделаем: какое-то время центром города была улица Ленина. До полета Юрия Гагарина и невиданного доколе в Клину подъема жилищного строительства в 50-60-е годы.

Если продолжать аналогии, то, значит, если сейчас главное городское здание, а это — администрация, стоит на улице Карла Маркса (к слову: два основоположника увековечены, а вот улицы Энгельса, почему-то в городе нет!), то, значит и городской центр здесь!? Все к одному: и районная Аллея славы — рядом, и некоторые важные административные учреждения сосредоточены на этой улице. Всё так. Но вот почему-то «не тянет» эта место на городской центр, как-то не осознается...

Площадь у Ледового дворца, где сейчас проходят важные городские мероприятия, концерты, гуляния и даже встречи Деда Мороза — это сейчас городской центр? Да или нет?

Все шестидесятые годы, вплоть до развала Союза, практически все важные городские мероприятия проходили на площади у кинотеатра «Мир». Неподалеку от него два

раза в год устанавливалась красная, с гербом СССР, трибуна, с которой главные люди Клина приветствовали демонстрантов. Может быть, здесь городской центр?

Ответа пока нет.

Тогда — такое вот мнение.

Сейчас восстанавливается Троицкий собор, а перед ним — Советская площадь, которая смотрится очень неплохо, особенно сейчас, летом. Рядом — Торговые ряды, которые также пришли к нам из истории, из позапрошлого века. Неподалеку — памятник «почти клинчанину» П.И. Чайковскому. Чуть дальше — фонтан и одновременно символ города: милая девочка, выжимающее свое платье. Еще пятьдесят метров — и здесь уже другой фонтан, «мужской», — мальчик с громадным осетром. Третий фонтан «Падающие струи» завершает «клинский мини-Петергоф», но не забыть бы еще про башенку-часы и, наконец, арку Торговых рядов с мозаичной иконой Святого Николая.

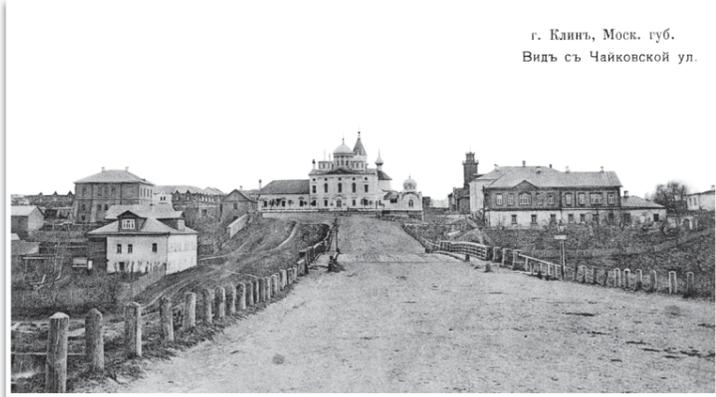
Чем это не центр города? И сотни клинчан, которые каждый вечер гуляют здесь, наверное, согласятся с этим...

Сергей МАКАРОВ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОТОФАКТ

БЕЗ ДВУХ КУПОЛОВ

← стр. 1

г. Клинь, Моск. губ. Видь с Чайковской ул.

XIX век. На этой архивной фотографии отчетливо видно, что слева на купольных барабанах Троицкого собора пока отсутствуют два купола.

К 300-ЛЕТИЮ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ЛАВРЫ

ЗАСТУПНИК ЗЕМЛИ РУССКОЙ

Вероятные причины кончины земной жизни Александра Невского

В Житии Святого благоверного князя Александра описаны некоторые факты его болезни.

Вот один из фактов. Вскоре по возвращении в Новгород князь Александр тяжело заболел. Длительное путешествие по пустыням Азии подорвало его здоровье.

притчу о сем святом месте? И Александр услышал рассказ игумена. Тем временем, князю становилось все хуже и хуже.

...В тот жестокий век князь Александр был не единственным мужем, который «положил свою голову за други своя!».

Размышляя над описанными фактами болезни можно думать о ряде причин способствующих ухудшению здоровья князя: первое — пищевые факторы, употребление непривычных для него продуктов; второе — повышенное психологическое напряжение при общении с ханом и его помощниками; третье — неблагоприятная эпидемиологическая обстановка в Орде; четвертое — климатические факторы, погодные условия, жара и холод пустыни, горы; пятое — постоянная стрессовая ситуация, эмоциональное напряжение и беспокойство за судьбу русского народа; шестое — постоянная личная опасность.

Все это подрывало здоровье Великого князя, воспитанного для честной борьбы и успеха, имевшего славу и ряд доблестных побед над врагом на Западе.

Имеющиеся в те далекие века знания о болезнях не могут позволить точно распознать клинику заболевания. Можно только по описательному характеру в литературном источнике судить косвенно о причине ухудшения здоровья.

Известный художник Г.И.Семирадский, в эскизах росписи храма Христа Спасителя в Москве (1876 г.) представил основные моменты из жизни Великого князя, включая и кончину святого в Федоровском Городецком монастыре.

Александр КАШИН, доцент Воронежской государственной медицинской академии им. Н.Н.Бурденко (Подготовлено к печати специально для «Нашей Соборной Площади»).

НЕВЫДУМАННЫЕ ИСТОРИИ. КЛИНСКИЙ РАССКАЗ

Архаическому старику

Каждое утро Поздняков выходит из подъезда старого одноэтажного дома, чуть-чуть постоит, словно решая, куда идти — направо? налево? прямо? И чаще всего шагает в сторону центра. Подмосковный город Клинь не так уж велик, чтоб его тут не знали — сегоднего благородного старика с протезной ногой. Протез у него, скорее всего, довоенного образца, не сгибающийся, и, шагая, приходится отводить его полукругом. Топ-тук (протез — палка), топ-тук, топ-тук. Идёт медленно, с остановками. У него седые усы, сросшиеся с такой же седой бородой, волосы, тоже седые, мягко лежат назад, давая простор высокому лбу и глазам, колдовски выразительным — глядя в них, чувствуешь власть этих глаз над тобой, веришь им и пойдёшь за ними, куда бы они тебя ни вели. Вот он на улице Ленина свернул в редакцию — рубленый домик во дворе типографии. Топ-тук, топ-тук по дощатому полу в большую общую комнату, где сидит половина сотрудников. Протез с палкой уткнулся у столика Пузрина — ответственного секретаря. Кладедь перед ним фотографии — берёзка на кирпичной стене.

- Где это? — Пузрин удивлён, брови вверх.
- У торговых рядов, — Поздняков этак с выжидательным видом.
- Как же я не видел? — брови взлетят, наморщен лоб, сквородником губы.
Всё, достигнут эффект! Старик улыбается. Сотрудники один за другим подходят посмотреть фотоснимки и ахают: мимо этой кирпичной стены каждый из них проходил сотни раз, а берёзку увидел лишь он, Пётр Гаврилович, и доволен, что всех удивил.

Он всегда удивляет. Молодой газетчик Юра Гудков спешит по утрам на работу, а Поздняков где-то следом, той же дорогой идёт-ковыляет, загребая протезом. Заглянет затем в редакцию:
- Ну и дела-ааа! — начнёт с ходу и расскажет такое (только что виденное, по дороге услышанное)!

Диву даются в редакции.
- Я же шёл перед вами, — Юра Гудков говорит, — не заметил, не обратил. Слелой что ли я, глухой что ли?
Цеплялись за него, Позднякова, как репы, происшествия разные — ничего не пропустил. Съездит электричкой в Москву химикатов купить, фотоплёнки, бумаги хорошей — рассказов на целый день.
... - На выставку там зашёл я — французская живопись В одном зале смотрю: сельская женщина в валенках, галоши, видно, сняла, на плечах полшалок пуховый, перед картиной стоит. А на картине той — обнажённая. Что-то, думаю, скажет об этом крестьянка? А она ко мне повернулась, почему-то ко мне, и говорит: «Такую красоту в одежду прятать грешно»... А! Как ведь сказала! Хорошо?.. Изумительно!

По профессии Пётр Гаврилович журналист, когда-то работал в центральной газете, колесил по стране, а став инвалидом, получил назначение в Клинь редактором «Серп и молот».
Выйдя на пенсию, от журналистики оставил лишь фотографию — с аппаратом не расстается. Ходит, ходит по городу, остановится, посмотрит вокруг, снова пойдёт-пошагает: топ-тук, топ-тук. И приносит в редакцию отличные снимки, их печатают на четвёртой странице с его стихотворными подписями.

Стихи он пишет всю жизнь. Иногда показывает редакционным друзьям старые публикации в ряду именитых поэтов, говорит:
- Дальше этого я не пошёл. Таланту, должно, не хватило.
Все понимали, что дело не в том.

Взрылась мне в жизнь судьба невезучая,
Вам дорога в успех широка,
Не поминайте ж лихом дремучего,
Архаического старика, -

писал он. Считал себя архаическим. А в редакции все тянулись к нему, мнению его дорожили. Сделав в газете чуть-чуть необычное, ждали, что скажет он. Конкурс какой — он в жюри, в город едут артисты — его приглашают приветствовать их, музыкальный вечер в Доме Чайковского без него не пройдёт. Но стихи нередко несли ему неприятности. Писал он их нелегко. Ведь слово не любит ни диктата, ни вольности, в чужую строку, хоть убей, не пойдёт. Вот и пестает его Поздняков, как дитя — то возьмёт, то отложит, незнакомое не пропустит, остановит, поклонившись, сняв шляпу, спросит, чьё оно и откуда. Когда он что-то рассказывает — подбирает слова «в точку самую», всё в нём в поиске этом: лоб, колдовские глаза, рот и горло, и даже руки. Каждое слово идёт у него изнутри.

Слушая, вспоминаю прочитанное годы назад: стоял человек у края Млечного пути, нанизывал, будто наживку, кусочки сердца на крючок полумесяца и вылавливал звёзды, как рыбки, брал их в руки, они трепетали, он бросал их обратно — не шла та звезда, которую ждал; тогда нанизал он всё сердце, кровотокащее, и забросил в воды Галактики, а очнулся — на устах его были стихи.

Но газетчики — народ беспардонный, всё выправить норовят, обязательно под себя, всякий раз предлагая заменить то слово, то строчку. Старик обижается, пытается доказать, что написано верно, ошметнитесь, вскинет брови, глаза округлятся, заикаться даже начнёт. Хватает листки свои и топ-тук, топ-тук из редакции, откуда и резвость берётся? Через какое-то время, смотря, снова идёт, так же быстро, решительно — несёт доказательства! Либо меняет что-то в стихах, сокращает. Истязает себя.

Однажды сидел у стола того самого Пузрина, «ответсека», боком к нему, взгляд в никуда, устало сказал:
- Брошу всё это...

стр. 4 →

НАШЕЙ ГАЗЕТЕ — 5 ЛЕТ!

Этому событию — уже скоро пять лет, а оно до сих пор, кажется, по достоинству и не замечено большинством горожан. А ведь с декабря 2008 года в Клину Престольным праздником вновь — спустя несколько десятилетий! — стал День Пресвятой Троицы. Тогда в Троицком соборе, который еще по привычке называли домом культуры, прошла первая Литургия.

Сегодня многие клинчане уже обратили внимание на газету «Наша Соборная Площадь», которая издается в нашем городе также уже скоро ровно пять лет. Но если первые номера газеты выходили всего на двух страничках форматом с обычный стандартный бумажный листок, то в сейчас — это уже полноценный четырехстраничный номер газеты.

Газета «Наша Соборная Площадь» первоначально задумывалась именно, как газета-листок, которая будет рассказывать клинчанам о восстановлении в нашем городе Троицкого собора. Но со временем двухстраничного листка стало мало.

Дело оказалось вот в чем. Что мы понимаем под восстановлением Троицкого собора? Если только то, чтобы вернуть городу лишь прежний вид храмового здания, воссоздать его прежний внешний облик и внутреннее убранство — то да,

Первый номер газеты «Наша Соборная Площадь». Декабрь 2008 г.

тогда нужно писать только о реконструкции, фотографировать работу строителей и реставраторов. Восстановление храма — это, безусловно, громадная, длительная и кропотливая работа. Она займет годы и годы, наша газета будет, ко-

нечно, будет постоянно писать об этом.

Однако, допустим, прошли годы — и храмовое здание восстановлено, засверкали на нем купола... Но без духовности любой дом будет мертв.

Поэтому наша редакция видит в возрождении главного собора города — и возрождении истоков клинской городской истории и культуры. Это — и связь поколений, и возрождение клинских традиций, и обращение к городской истории. Поэтому основная часть газетных публикаций отводится именно этому.

«Нашу Соборную Площадь» можно взять бесплатно во всех храмах Клинского благочиния, в крупных торговых точках, музеях, библиотеках...

Все номера газеты можно прочитать в Интернете по адресу <http://klincity.ru/religion/700.html>

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

НЕВЫДУМАННЫЕ ИСТОРИИ. КЛИНСКИЙ РАССКАЗ

Архаическому старику

← стр. 3

Помолчал. Потом вскинул колдовские глаза, и в них вдруг, в глубине, мелькнуло искоркой оживление, едва заметная улыбка смягчила лицо:

- Один из пишущих, слышал я, сказал: в своё время, говорит, я бросил пить, потом курить, — Бог даст, брошу и писать. Так вот и я.

Шутливо сказал, а — грустно.

Друзья старались подбодрить его, развеселить — пошутят при встрече, расскажут смешную историю. Николай Благос, директор музыкальной школы, автор знаменитого в Клину изречения: «В чём, в чём, а в музыке как-нибудь разберёмся», говорил Поздныкову:

- Ваш протез, Пётр Гаврилович, как символ нашего города. Мне даже пришлось, будто я ходил на нем по Первомайскому скверу.

Поздныков посмеялся и добрым голосом:

- Либо ты врешь?..

Вася Елагин, фотограф, принял разубеждать:

- Не верю, что с годами вам тяжелее носить протез. Вы же каждый день тренируете ногу. А это знаете, что такое? Вот если бы я захотел стать чемпионом мира по штанге — стал бы каждый день добавлять по сто грамм, всего по сто грамм, это же незаметно, но каждый день по сто грамм, по сто грамм. В конце концов я подниму такую штангу, что весь мир ахнет. Так и вы. Вы сейчас свой протез совсем уже и замечать не должны!

Смотрит на него Пётр Гаврилович удивлённо: кто, мол, носит протез, ты или я? Но ничего не сказал, а лишь рассмеялся.

Вскоре у него умерла жена. Тяжело перенёс. Долго не появлялся нигде, дома сидел. Потом угораздило его потащиться в кино. Первый сеанс, утренний, народу мало, сел, ждёт начала. Что-то затягивалось. Задремал. А проснулся — один. Контролёра протирала тряпочкой пыль.

- Что, давно кончилось? — спрашивает Поздныков. Удивлён и смущён.

- А не начиналось ещё. Не привезли кино, все разошлись.

Подранком почувствовал он себя после этого случая, связывал это с наступлением старости уже настоящей, предельной. И в редакцию перестал заходить.

- А что заходить? — отвечает на вопрос «Почему?..» — Кому интересен я?

В Москву больше не ездил, с грустью объясняя причину:

- Через мост на вокзале не перейду, больно высокий.

И однажды, в минуты раздумий, пришла ему мысль, он за неё ухватился, собрался и — на вокзал. Через этот высокий мост, в электричку, в Москву, а там в дальний поезд... Газетчики пришли его навестить, а соседи им:

- Уехал он. К детям поехал, к дочери в Орск, потом в Киев к сыну.

Уехал? Если в Москву не решался — высокий мост, то в Киев и Орск?.. Это с жизнью старик прощается. Вконец перетрудить сердце, одним росчерком чтобы...

А Поздныков в это время трясся в общем вагоне, второй день уже трясся. Сидел, отставив протезную ногу, в окошко поглядывал, думал: «Как это Пушкин добирался сюда на лошадаках?» Вспоминал поездки свои по стране — тогда он не замечал расстояний, а теперь никак не дождётся конца. Кинель, Бузулук, Оренбург... Слава Богу, скоро и Орск. «А до восточной границы ещё ехать да ехать — три раза по столько!» — подумал с привычной гордостью за нашу Россию.

Он ехал в общем вагоне, не жалея нисколько — напротив, хвалил себя, что правильно поступил: и дешевле, и попутчики часто меняются, сколько людей повстречал! Народ тут попроще, не то что в купированных. Очень боялся оказаться один на один с чванливым каким-нибудь, или нелюбимым, или болтливым.

Рядом с ним женщина читала газету, а сынишка заглядывал — снимки там: то мужчина на пляже (крупно написано: Натуралист), то известная красотка рядом с мужчиной (Секс и «звёзды», — успел прочитать Поздныков). Далее женщина не решилась листать, сложила газету и сунула в сумку. «Только наедине и можно такое смотреть», — подытожил старик-журналист. Ему трудно понять, как это так — из средств воспитания газеты стали средствами развлечения? Закрыл глаза — поразмыслить. Вместо этого вспомнил, как лет десять-пятнадцать назад ходил в Третьяковку — выставка автопортрета была, отвели ей весь первый этаж. Вошёл и ничего не поймёт: открывается выставка огромным портретом Брежнева в маршальской форме. «Что это, тоже автопортрет?» — чуть не брякнул... Связи никакой между тем, о чём думал сейчас, и тем, что вспомнил, не видел и заключил: «Дури во все времена хватало».

Напротив сидели две женщины и мужчина, одна проверяла что-то в нагрудных карманах причудливой, в молниях, блузы, а вторая была вся обтянута и выглядела, в понятии Поздныкова, вульгарной.

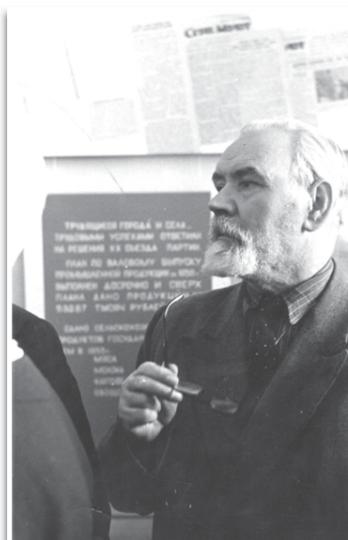
- Назовите самый большой вред, причинённый миру Наполеоном, — обратился мужчина к своим двум попутчицам. Те пожимали плечами. — А такой, — ответил он сам, — что с тех пор каждый маленький мужичонка считает себя Наполеоном, — и засмеялся, довольный. Женщины не смеялись этой неумной шутке (уж сам-то он, говоря так, заранее ставил себя выше «маленьких мужичонков»), но и не сказали ему ничего. Поздныков отметил их деликатность.

Ему вдруг стало нравиться ехать. Так бы вот ехал и ехал, смотрел, слушал, не надо и помирать.

У дочери в Орске вовсе забыл о смерти. Лишь когда отправился в Киев, вступило: «Что как в дороге помру?» В дороге умирать не хотел. И в Киеве не хотел. Только в Клину!.. Представлял, как будут его хоронить: редактор скажет хорошую речь, Вася Елагин увеличит на памятник снимок — у него там разные есть...

В Клине не заехал, сразу в Киев.

В Москве, в метро, немного повеселел — старушка одна позабавила. Щупленькая, сморщенная, быстро вошла,

Герой этого рассказа — яркая и незаурядная личность — Пётр Гаврилович Поздныков — был известен в прошлом уже веке многим клинчанам. Дружить с ним горожане почитали за честь.

быстро села, тут же вынимает из сумки газету, разворачивает, надевает очки. «Надо! Без газеты не может!» — удивляется Поздныков. Да газета какая! «Красная звезда». Тут уж он поражён: что читает бабуля! А бабуля посмотрела программу ТВ на последней странице, сняла очки — и всё в сумку. «Вот зачем ей газета!» — смотрит на бабушку с доброй улыбкой.

Далее сцена была нелепая, грустная. Входит в вагон неплохо одетый мужчина с тоненькой палочкой в правой руке, посередине остановился:

- Помогите слепому.

Парень вскочил, взял его за руку, ведёт посадить, а тот вырвал руку, протянул её и пошёл по вагону:

- Помогите слепому...

Поздныков покачал головой: надо ж такому быть. И сцена эта стояла в глазах до выхода из метро на вокзал.

А из Киева возвращался без сил. Что наметил — выполнил, далее — ни-че-го, пустота. Кончена жизнь. Думал об этом совершенно спокойно. Только б доехать! В вагоне как сел, так и сидел всю ночь до Москвы, опершись на палку.

Он умер сразу по возвращении. Лёг на диван, оставив незапертой дверь, и не встал.

Мне казалось, Клин наполовину опустел без него.

Алексей Широков
Москва-Клин. 1982 г.

ПОСТСКРИПТУМ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ «НСР»

«Недавно в телеигре «Что, где, когда?» знатокам задали вопрос: «В одной книге есть такое описание — то по асфальту, то по дощатому полу: топ-тук, топ-тук... Что бы это значило? Знатоки ответили быстро: шагает человек с протезной ногой и палкой.

А это ж у меня Пётр Гаврилович шагает так в «Серп и молот!»

Автор

ПРЕДСТАВЛЯЕМ АВТОРА.

Алексей Тимофеевич Широков, по образованию филолог, в шестидесятые годы работал в Клину на руководящих журналистских должностях. Затем был приглашен в Москву, в редакцию газеты «Гудок», где работал ответственным секретарем, был на других руководящих должностях.

Заслуженный работник культуры России, автор многих книг прозы, публиковался в журналах «Вестник российской литературы», «Московский вестник», в «Литературной газете», «Литературной России». Сейчас живет в Москве.

УЛЫБАЕМСЯ ВМЕСТЕ

Два брата шли по Скитской пустыне, рассуждая о гармоничности мира. Когда они оказались в оазисе, один из них заметил:

- Какие прекрасные цветы на этом дереве!

- Но это вовсе не цветы, это плоды, — возразил второй. — Это чернослив.

- Почему же тогда он белый, а не черный?

- Потому что он еще зеленый.

Когда авва Виссарий решил отправиться в пустыню, группа молодых бездельников окружила его, насмеялась:

- Куда ты бежишь, Виссарий? Разве ты не знаешь, что дьявол умер?

- Примите мои соболезнования, бедные сиротки, — отвечал им святой старец.

Однажды епископ посетил монастырь в пустыне. Братья, жившие там только на хлебе и воде, лезли из кожи вон, чтобы приготовить для епископа подobaющую трапезу.

В конце обеда, трепеща, они спросили его:

- Владыка, как ты нашел нашу козлятинку?

- Случайно, под листиком салата, — отвечал епископ.

Авва Евстазий был не только великим человеком Божиим, но также очень талантливым травником. Каждый год в лаборатории возле своей кельи он с гениальной изобретательностью составлял огромное количество все новых и новых великолепных лекарств. Но вот однажды он неожиданно бросил свою работу. Авва Макарий спросил у него:

- Брат, почему ты перестал придумывать новые лекарства?

Евстазий ответил:

- Я их и так сделал слишком много. Врачи не успевают придумывать новые болезни.

Однажды авву Феокрита пригласил к себе, чтобы показать свой сад, очень богатый мирской человек.

- Видишь эти кусты, авва? Я получил их из Антипалеи, и каждый из них мне обошелся в триста динариев... А эти великолепные деревья... они из Аттики. Я заплатил за каждое по три тысячи динариев. А посмотри на эти редкостные цветы в сосудах, они стоят тридцать тысяч динариев каждый.

Тут старец его прервал и сказал:

- Я спрашиваю себя, какие удивительные вещи сделал бы Господь Бог при сотворении мира, будь у Него столько же денег, сколько у тебя!

Несколько старцев обсуждали вред, причиняемый вином. Авва Арсений по этому поводу сказал: «Самый большой вред бывает для того, кто пьет, чтобы забыть. Ибо ему грозит забыть момент, когда бы следовало прекратить пить».

Один монах нашел в пещере на берегу Красного моря свиток папируса, на котором его предшественник вел дневник. Среди прочего там было написано: «Понедельник: привести свои мысли в порядок... Вторник: посетить епископа... Среда: восстановить порядок в своих мыслях.

Один разбойник из пустыни пришел умирать к воротам Скитского монастыря.

- Бог меня простит, — сказал он вышедшему к нему монаху.

- Почему ты в этом так уверен? — спросил тот.

- Потому что это Его профессия...

Из книги: *Отцы-пустынники смеются*
(М.: Изд-во францисканцев, 2008).

Автор рассказа — крайний слева Алексей Тимофеевич Широков, герой рассказа — крайний справа — Пётр Гаврилович Поздныков. Между людьми — легендами клинской журналистики — Татьяна Георгиевна Ананьева, депутат Верховного Совета Российской Федерации, крутильщица комбината искусственного и синтетического волокна (затем — ПО «Химволокно»). Фото сделано ровно полвека назад, в 1963 году, на улице Ленина.